

УДК 94 (47)

DOI 10.25513/2312-1300.2019.2.43-51

П. П. Румянцев

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА ЗА СИБИРСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В 50–70-е гг. XIX в.

Исследуется вопрос о реорганизации жандармского надзора за частной золотопрмышленностью в Сибири во второй половине XIX в. Главным источником для исследования явились материалы, хранящиеся в центральных и региональных архивах Российской Федерации. Делается вывод, что фактически с момента учреждения жандармского надзора за сибирской золотопрмышленностью существовало разное видение сути этого надзора со стороны ведомств и должностных лиц.

Ключевые слова: Сибирь; XIX в.; частная золотопрмышленность; жандармерия; шеф жандармов; надзор; генерал-губернатор; Министерство финансов.

P. P. Rumyantsev

CHANGING THE CHARACTER OF THE GENDARMS SUPERVISION FOR THE SIBERIAN GOLD INDUSTRY IN THE 50s-70s 19th OF THE CENTURY

The article explores the issue of reorganization of gendarme supervision of private gold mining in Siberia in the second half of the 19th century. The main source for a research were the materials which are stored in the central and regional archives of the Russian Federation. The author comes to a conclusion that actually from the moment of establishment of gendarme supervision of the Siberian gold mining there was a different vision of an essence of this supervision from departments and officials.

Keywords: Siberia; 19th century; private gold mining; gendarmerie; chief of gendarmes; supervision; governor general; Ministry of Finance.

Жандармский надзор за частной золотопрмышленностью в Сибири появился в начале 40-х гг. XIX в. как ответная реакция правящих кругов на происходившие на местных золотых промыслах беспорядки рабочих, а также из желания иметь достоверную информацию обо всём, что происходит в золотопрмышленном мире, способствовать поднятию уровня добычи золота. Жандармский надзор за частной золотопрмышленностью в Сибири представляется уникальным явлением в экономической политике государства – пожалуй, единственный случай, когда за целой отраслью регионального производства осуществлялся правительственный

надзор, инструментом которого являлось жандармское ведомство. Несмотря на казавшуюся выгоду от такого надзора, со временем в правящих кругах возникли мысли о необходимости постепенной его ликвидации и переключения деятельности жандармов на решение других задач. В представленной статье будет предпринята попытка исследования обстоятельств изменения характера жандармского надзора, выявления позиции должностных лиц по этому вопросу. Такое исследование способствует установлению механизмов взаимодействия между различными должностными лицами в системе власти, выявлению роли и места жандармского

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных (проект МК-2135.2018.6).

ведомства в бюрократическом аппарате, а также предоставляется возможность определить отношение различных органов власти к такому надзору и их оценка его эффективности. В качестве основного источника послужили архивные материалы, взятые из «жандармских» фондов Государственного архива Российской Федерации и фонда Горного департамента Российского государственного исторического архива.

Основными участниками решения вопроса о судьбе жандармского надзора в Сибири выступали жандармерия, что вполне очевидно, сибирские генерал-губернаторы, как высшие должностные лица в регионе, а также Министерство финансов. Участие последнего ведомства было обусловлено тем, что в его структуру входил Департамент горных и соляных дел (с 1863 г. – Горный департамент), а уже в составе последнего функционировало отделение частных золотых промыслов, созданное в 1846 г. и координирующее развитие золотодобычи за Уралом. Соответственно, все вопросы, непосредственно касавшиеся золотопромышленности, входили в компетенцию указанного департамента, а через него и Минфина. По этой причине любое изменение в золотопромышленной сфере требовало согласования с финансовым ведомством, что приводило к деятельному участию министерства и его главы во всех таких вопросах, в том числе и по вопросу жандармского надзора.

Инициатором учреждения жандармского надзора за деятельностью частных золотых промыслов выступил генерал-губернатор Западной Сибири князь П. Д. Горчаков, который в начале 1841 г. обратился с соответствующим отношением к шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу. Просьба князя получила одобрение, и в том же году вышел именной указ о назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых промыслах в Сибири. Первоначально жандармский надзор распространялся на прииски, расположенные на территории Томской губернии, где и зародилась сибирская золотопромышленность. Однако в связи с перемещением центра золотодобычи в 40-е гг. XIX в. в Восточную Сибирь важным представлялось распространить аналогичный надзор и на золотопромышленные

предприятия этого региона. Однако восточно-сибирский генерал-губернатор В. Я. Руперт первоначально выступил против такого предложения, но, при обсуждении этого вопроса оставшись в меньшинстве, был вынужден отступить, что в конечном итоге привело к тому, что в 1842 г. также посредством именного царского указа на расположенные в Восточной Сибири золотые промысла назначался ещё один жандармский штаб-офицер [1].

На прииски в Западной Сибири получил назначение майор корпуса жандармов И. М. Огарев, соответственно в Восточную Сибирь отправлялся жандармский подполковник Я. Д. Казимирский. Должностные инструкции для них получили утверждения в 1842 г. [2]. Определённую дискуссию вызвал вопрос о финансировании надзора. Жандармское начальство, поддерживаемое обоими сибирскими генерал-губернаторами, акцентировало внимание на трудностях поездок в условиях дикой тайги и требовало увеличения расходов на объезды жандармов по приискам. Министерство финансов не соглашалось с этими доводами и пыталось уменьшить сумму ассигнования по этой статье. Жандармское ведомство для лоббирования своих интересов прибегло к проверенному способу – обратиться к монаршей поддержке, и Николай I, как это часто случалось, принял сторону жандармерии. В итоге Томская казённая палата получила предписание Департамента государственных казначейств Министерства финансов о ежегодном отпуске по 500 руб. серебром жандармскому штаб-офицеру на разъезды по приискам в Западной Сибири, в то время как Енисейской казённой палате следовало ежегодно выдавать на те же цели 2 000 руб. серебром [3, л. 43, 63–65]. Данные суммы были включены в смету расходов по надзору за золотыми промыслами в Сибири, из которой выделялись деньги на деятельность горных исправников и окружных ревизоров.

Должностные лица по разному смотрели на суть жандармского надзора за золотыми промыслами. Министр финансов граф Е. Ф. Канкрин считал, что деятельность жандармов должна ограничиться только наблюдением, фиксированием происходящих событий, а затем сообщением о них своему начальству. Тем самым он выступал против

наделения жандармских чинов исполнительной властью и потому не считал целесообразным выделять на их деятельность большие суммы денег [3, л. 3 об.]. Забегая вперёд, отметим, что такая позиция финансового ведомства сохранится и в последующие годы, уже при других начальниках министерства.

Позиция жандармского ведомства по этому вопросу была противоположной. Так, начальник 8-го (Сибирского) жандармского округа генерал-майор Н. Я. Фалькенберг в своём рапорте от 9 ноября 1842 г. на имя шефа жандармов сравнил положение жандармского штаб-офицера на сибирских приисках с комендантской должностью, а потому предложил подчинить ему все воинские команды и казачьи отряды, отправляемые для охраны порядка на золотые промысла [4, л. 66 об.]. Однако эта позиция вызвала несогласие со стороны министра финансов Канкрин, поддержанного генерал-губернатором Западной Сибири Горчаковым, считавшего, что «обязанности жандармского на приисках офицера не должны быть иные, как исключительно наблюдательные» [5, л. 45]. Оказавшись в этом споре в меньшинстве, Бенкендорф был вынужден уступить, согласившись на предложения своих оппонентов.

Через десять лет после описанных событий был поднят вопрос о необходимости реорганизации жандармского надзора за деятельностью частных золотых промыслов в Сибири. Инициатива в этом вопросе исходила от самой жандармерии. В 1853 г. начальником 8-го (Сибирского) округа Корпуса жандармов стал уже упоминавшийся нами Казимирский. В течение десяти лет он ответственно исполнял свои обязанности по надзору за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири, дослужившись на этой должности до чина генерал-майора. Когда появилась вакансия на пост окружного жандармского начальника в Сибири в связи с переводом предыдущего начальника, генерал-майора К. И. Влахопулова, в Правительствующий Сенат, тут же вспомнили о Казимирском, который являлся самой подходящей кандидатурой для замены [6, л. 2–3].

Практически сразу же после вступления в новую для себя должность, 14 декабря 1853 г., Казимирский обратился с отношением к начальнику штаба Корпуса жандармов

Л. В. Дубельту. В этом документе Казимирский выступил с идеей реорганизации жандармского надзора за частной золотопромышленностью по причине того, что в связи с увеличением площадей добычи золота, и тем, что центр золотодобычи удаляется в северные районы, для жандармского штаб-офицера стало крайне затруднительно в течение короткого сибирского лета объехать и обозреть золотые промысла на таком огромном пространстве. Дубельт дал уклончивый ответ, рекомендовав Казимирскому по этому вопросу обратиться к шефу жандармов графу А. Ф. Орлову [7, л. 1–2].

Прежде чем последовать этому совету, Казимирский 10 апреля 1854 г. обратился к восточно-сибирскому генерал-губернатору Н. Н. Муравьёву, где чётко сформулировал своё видение жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири: должность жандармского штаб-офицера на частных золотых промыслах ликвидировать, а его обязанности переложить на жандармских штаб-офицеров, находящихся в Енисейской и Иркутской губерниях, с тем, чтобы добавить к отпускаемой им на разъезды по приискам в регионе сумме в 2 000 руб. серебром ещё одну тысячу. В своём отношении к Дубельту от 16 апреля 1854 г. Муравьёв признался, что он полностью поддерживает эту идею, считая, что губернские жандармские штаб-офицеры, «проживая [недалеко] от золотых приисков, имели бы полную возможность посещать прииски каждый год непременно, обозревая их на основании преподанных инструкций с надлежащим вниманием» [7, л. 6 об.].

Казимирский 23 апреля 1854 г. обратился к шефу жандармов графу Орлову, где повторил свою аргументацию о необходимости ликвидации специальной жандармской должности по надзору за частной золотопромышленностью в Сибири. Вместе с тем он предлагал его обязанности переложить на губернских жандармских штаб-офицеров так, чтобы Иркутский штаб-офицер летом объезжал бы Олекминскую золотоносную систему, Забайкальские прииски и прииски Нижнеудинского округа, а Енисейский штаб-офицер – прииски Енисейского, Минусинского и Ачинского округов. По мнению Казимирского, такая новая обязанность ни-

как не обременит жандармских чинов, так как «Занятия штаб-офицеров по губернии столь незначительные, что надзор и объезд приисков летом не может быть в этом случае препятствием, тем более, что часть осени, всю зиму и часть весны они могут свободно заниматься обязанностью губернского штаб-офицера» [7, л. 9 об.]. Финансирование надзора Казимирский предлагал разрешить следующим образом. Выделяемые казной 2 000 руб. серебром для объездов приисков сохранить за Иркутским жандармским штаб-офицером, что, по его мнению, представлялось необходимым по причине труднодоступности Олекминской золотоносной системы. Енисейскому жандармскому штаб-офицеру следовало выделить из казны 1 000 руб. серебром, чего, по мысли Казимирского, вполне будет достаточно, учитывая обустроенность дорог на золотые промысла в Енисейской губернии [7, л. 9 об.].

Вопрос о реорганизации жандармского надзора за золотыми промыслами в 50-е гг. XIX в. возник не случайно. К этому времени проходившие в приисковой среде стачки и волнения уже не имели такой остроты, организованности и масштабности, как ещё 10–15 лет назад. В 1830–1850-е гг. на золотых промыслах по всей Сибири произошло 26 стачек, в 22 из них приняло участие 10 350 рабочих, также в эти годы зафиксировано 33 волнения, в 22 из них приняло участие 3 799 рабочих, подана одна коллективная жалоба, бежало с приисков в это время около 15 000 человек. Самой популярной формой протеста приискателей являлся массовый уход с предприятий, что свидетельствует о неорганизованности рабочего движения. Пик выступлений пришёлся на 1842 г., когда только в Енисейской губернии, куда к этому времени сместился центр сибирской золотодобычи, произошло 11 волнений и стачек с общим участием до 6 000 рабочих, в то время как за все 50-е гг. произошло только 8 выступлений [8, с. 78]. Сокращению количества выступлений приискателей способствовало улучшение положения работников отрасли, снижение цен на продукты и товары на промыслах, в огромной армии приискателей ссыльнопоселенцев постепенно стали вытеснять крестьяне, были выработаны правила решения конфликтных ситуаций. Об-

ратной стороной этого процесса выступал рост добычи благородного металла. Всё это в совокупности наводило центральную власть на мысль о необходимости сокращения жандармского присутствия на золотых промыслах в Сибири, что, как мы видели, не встречало возражений и со стороны местных генерал-губернаторов.

Только через несколько лет после предложений Казимирского вопрос о реорганизации жандармского надзора получил разрешение. 3 октября 1857 г. и 6 апреля 1858 г. последовали царские повеления о необходимости ежегодного отпуска на разъезды по золотым приискам начальнику 8-го жандармского округа – 3 000 руб., начальникам Иркутского и Енисейского жандармского управлений – по тысяче рублей каждому и Томского – 500 руб., вместе – 5 500 руб. [9, л. 33]. 23 апреля 1858 г. вышел высочайший указ, по которому должности жандармских штаб-офицеров на приисках в Сибири упразднились, а обязанности наблюдения за золотыми промыслами перекладывались в Западной Сибири на жандармского штаб-офицера в Томской губернии, а в Восточной Сибири на таких же чинов Иркутской и Енисейской губерний. Деньги для объездов приисков делились следующим образом: жандармский штаб-офицер в Томской губернии получал 500 руб. серебром, а штаб-офицеры в Енисейской и Иркутской губерниях – по тысяче рублей. При этом разъезды их по золотым промыслам ограничивались пределами своих губерний [10].

Анализируя приведённую информацию, отметим следующие важные моменты. Во-первых, должности жандармских штаб-офицеров на золотых промыслах были отменены во всей Сибири, а не только в восточной её части, как изначально предлагал жандармский окружной начальник Казимирский. Во-вторых, дополнительных ассигнований на разъезды по промыслам, как опять же предлагал Казимирский, не последовало, а выделяемую ранее на эти цели сумму поделили между тремя губернскими жандармскими штаб-офицерами. И, в-третьих, в приведённом последнем царском указе не было указано, что начальнику 8-го жандармского округа также ежегодно на разъезды выделяются средства в размере 3 000 руб., хотя при изу-

чении дальнейшей документации видно, что деньги эти он действительно получал. Однако нами не найдено сведений, что начальник округа использовал эти деньги по назначению – совершал объезды золотых промыслов – но можно предположить, что из-за огромной занятости и необходимости инспектировать жандармские части, расположенные в разных частях округа, он мог не выполнять эту обязанность.

В следующие годы жандармские штаб-офицеры в указанных губерниях выполняли обязанности надзора за частной золотопромышленностью и в конце каждого года отправляли на имя начальника жандармского округа и генерал-губернаторов свои отчёты о состоянии отрасли. В них содержалась самая различная по характеру информация: статистические сведения по золотопромышленности, разного рода происшествия, случаи правонарушений, а также предлагаемые жандармскими чинами меры по дальнейшему развитию отрасли. Всё это свидетельствует, что жандармские штаб-офицеры в сибирских губерниях весьма ответственно подходили к вопросу о надзоре за деятельностью частных золотых промыслов.

В 1870 г. был принят устав о частной золотопромышленности, где не говорилось о надзоре жандармского ведомства за этой отраслью, что вновь привело к поднятию вопроса о целесообразности сохранения такого надзора. За его ликвидацию выступало Министерство финансов, преследуя цель сокращения казённых расходов. Минфин апеллировал к упомянутому уставу, где говорилось, что надзор за золотыми промыслами осуществляется окружными ревизорами и горными исправниками. Позицию финансового ведомства о необходимости прекращения ассигнования средств на жандармские разъезды по промыслам можно попытаться объяснить ещё и следующим образом (притом что нет документов, где главное финансовое ведомство прямым текстом писало бы о неэффективности и бесполезности такого надзора). Помимо сокращения количества выступлений рабочих, противодействовать которым изначально и должны были жандармские чины, у последних отсутствовали действенные средства, чтобы вмешиваться в происходившие процессы на золотопромышленных

предприятиях. Как справедливо, на наш взгляд, уже отмечалось в исследовательской литературе, слабость жандармского надзора заключалась в том, что у лиц, его осуществлявших, отсутствовали какие-либо процессуальные полномочия, выразившиеся в том, что при обнаружении правонарушения они не могли выписать предписания и тем более привлечь к ответственности, как и отсутствовало у них право давать разрешительные виды желающим работать на золотых промыслах [11, с. 8]. Иначе говоря, жандармские чины при объезде приисков только наблюдали и фиксировали случаи правонарушений, а затем по своему усмотрению могли о них либо донести, либо нет своему непосредственному начальству и сибирским генерал-губернаторам. Последнее обстоятельство могло навести на мысль о коррумпирующей составляющей в деятельности жандармов. Так, слухи о том, что Енисейский жандармский штаб-офицер полковник Борк не только обирает местных золотопромышленников, но и сам будто бы участвует в производстве золотых промыслов в губернии, привели к разбирательству со стороны высшего жандармского начальства. Несмотря на то, что официально не удалось подтвердить эти сведения, сам факт расследования сказался на здоровье Борка, который скончался в 1868 г. [12, л. 1–8].

Решение вопроса о жандармском надзоре за частной золотопромышленностью невозможно было без участия сибирских генерал-губернаторов, так как именно они являлись высшей исполнительной властью на местах, а также на их имя отправлялись ежегодные жандармские отчёты о состоянии золотопромышленной отрасли в той или иной губернии. Мнение сибирских генерал-губернаторов по данному вопросу разделилось. Так, восточносибирский генерал-губернатор генерал-лейтенант М. С. Корсаков в 1870 г. обратился напрямую к царю с просьбой сохранения надзора по причине нахождения среди работников золотопромышленных предприятий политических преступников. На эту просьбу 7 января 1871 г. последовало Высочайшее повеление об оставлении жандармского надзора на промыслах Восточной Сибири «впредь до более подробного обсуждения этого вопроса» [13, л. 1–2; 14, л. 1].

Томский гражданский губернатор Н. В. Родзянко имел противоположную точку зрения. В отношении от 8 июня 1871 г. на имя генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрушова он выразил своё мнение, что надзор на частных золотых промыслах Томской губернии следует упразднить, потому как нет существенной ни административной, ни технической необходимости в нём, несмотря даже на то, что на промыслах Томской губернии дозволено находиться ссыльным из поляков (на что, по словам губернатора, всякий раз требуется разрешение губернского начальства, притом что они не могут занимать должности приисковых служащих) [14, л. 3]. Таким образом, для томского губернатора факт нахождения на промыслах ссыльных политических преступников не являлся аргументом в пользу сохранения надзора, в отличие от восточно-сибирского генерал-губернатора. Далее Родзянко привёл совсем дискредитирующую жандармское ведомство информацию, что жандармский штаб-офицер Тиц в течение 3-летней службы в Томской губернии посетил золотые прииски только один раз. Губернатор делал вывод, что в настоящее время для надзора за порядком на приисках достаточно иметь разного рода приисковую полицию, только с тем условием, чтобы на томских золотых промыслах назначен был к горному исправнику помощник, на содержание которого может быть употреблена сумма, назначенная для расходов жандармскому штаб-офицеру – 500 руб. Западно-сибирский генерал-губернатор Хрушов поддержал это мнение и высказался за отмену жандармского надзора за приисками в Томской губернии [14, л. 3 об.].

Получив поддержку только одного сибирского генерал-губернатора, министр финансов М. Х. Рейтерн всё же попытался решить вопрос о прекращении жандармского надзора, напрямую обратившись к жандармскому ведомству. В своём отношении от 23 августа 1871 г. на имя шефа жандармов графа П. А. Шувалова он акцентировал внимание на том обстоятельстве, что в новом Уставе о частной золотопромышленности отсутствует информация о жандармском надзоре за золотым промыслом в Сибири. Поэтому он прямо предлагал деньги, ассигнуемые на жандармские разъезды по приискам,

исключить из сметы расходов на частную золотопромышленность. Не приметнул Рейтерн упомянуть и о том, что генерал-губернатор Западной Сибири Хрушов согласился, что в настоящее время в жандармском надзоре за приисками в Томской губернии нет надобности [9, л. 1].

Шеф жандармов граф Шувалов ответил только через полгода. В отношении от 10 февраля 1872 г. он подробно изложил свою позицию по этому вопросу. Приведённая им информация касалась только восточно-сибирских золотых промыслов, что и не удивительно, так как местный генерал-губернатор выступал за сохранение надзора. Шувалов указывал, что командируемые на прииски различные должностные лица в своих донесениях указывают на многочисленные случаи злоупотреблений промысловых администраций по отношению к рабочим, активной тайной торговли незаконно добытым золотом, чрезмерном пьянстве, что в совокупности наносит вред промышленности и прямой ущерб казне, а между рабочими порождает беспорядки. Существующий на приисках полицейский надзор, по мнению Шувалова, не только недостаточен, но и неэффективен, в доказательство чего он приводил тот факт, что казацкие урядники, которые обязаны в первую очередь следить за порядком на промыслах, вынуждены разбирать жалобы рабочих и, более того, даже накладывать взыскания, что не устраивает самих работников. Любопытным представляется тот факт, что, несмотря на отсутствие сведений о жандармском надзоре в Уставе о частной золотопромышленности 1870 г., Шувалов прибегнул к тексту этого законодательного акта для аргументации необходимости сохранения этого надзора. Так, он обратился к § 10 устава, где говорилось о возможности допуска рабочих на промыслы из иностранцев, как по одиночке, так и артелями. Следовательно, по мнению главы жандармов, надзор его ведомства необходимо сохранить хотя бы за ними [9, л. 2]. Общий вывод шефа жандармов по поднятому вопросу оказался предсказуем, приведём цитату из заключительной части отношения: «...я полагаю, что надзор со стороны Корпуса жандармов за частными золотыми промыслами в Восточной и Западной Сибири едва ли может быть

прекращён, а потому и суммы, ассигнуемые по сметам Горного департамента на разъезды жандармских чинов по частным золотым промыслам, не могут подлежать исключению из этой сметы» [9, л. 39–40].

Параллельно рассматривался вопрос о порядке выдачи денежных средств на разъезды жандармов по золотым промыслам. Министерство финансов выступало против правила выдачи денег жандармским штаб-офицерам Томской, Енисейской и Иркутской губерний без требования предоставления отчётов об их расходовании. Таким образом деньги могли расходоваться не по назначению, а прямым уходом в карман жандармских чинов, на что намекал (см. выше) томский губернатор Родзянко. В связи с этим в начале 1870-х гг. сибирскими контрольными палатами был поднят вопрос о порядке выплаты этих денег. В октябре 1870 г. Енисейская Контрольная палата отправила в Министерство финансов запрос о возможности отпускать ассигнуемые деньги жандармским штаб-офицерам на разъезды по золотым промыслам Восточной и Западной Сибири не единой суммой в год, а каждый месяц, т. е. по тому же принципу, как осуществляется выдача должностным лицам столовых денег. По поставленному вопросу началась переписка, и 27 января 1871 г. шеф жандармов сообщил министру финансов, что с его стороны нет возражений выдавать деньги за месяц вперёд [15, л. 3, 7]. Министр финансов в мае 1871 г. рекомендовал генерал-губернатору Западной Сибири сделать зависящее от него распоряжение об ассигновании за месяц вперёд денег томскому жандармскому штаб-офицеру на разъезды по золотым промыслам Западной Сибири. Такое же распоряжение, но немного ранее (13 февраля 1871 г.), поступило и на имя восточно-сибирского генерал-губернатора Н. П. Синельникова [16, л. 1 об.].

Несмотря на вроде бы уже разрешённый этот вопрос, тем более одобренный высшим жандармским начальством, жандармы на местах настаивали на сохранении прежнего порядка выдачи денег. Так, председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири в отношении к министру финансов от 19 июня 1871 г. сообщил, что к нему обратился начальник Иркутского губернского жандармского управления пол-

ковник Дувинг с ходатайством об отпуске ему всей суммы, назначенной для разъездов, за исключением денег, уже полученных им за первую половину года помесячно, объясняя, что эти деньги необходимы именно летом, когда осуществляется объезд золотых приисков. Со стороны генерал-губернатора Синельникова последовало распоряжение выдать полковнику Дувингу оставшиеся деньги разом [15, л. 19–19 об.].

В 1872 и 1873 гг. Синельников доносил министру финансов, что им сделаны распоряжения об отпуске разом денег на разъезды начальникам Енисейского и Иркутского губерньских жандармских управлений полковникам Банину и Дувингу с тем, чтобы они расходовали эту сумму по мере действительной в ней надобности. Окончательную точку в этом вопросе поставил Горный департамент, который в отношении от 4 января 1874 г. сообщил генерал-губернатору Восточной Сибири, что Министерство финансов обращалось к Государственному контролю, «который уведомил, что в настоящее время вопрос этот разрешён ст. 120 и 177 изданных в 1872 г. правил о назначении денежных выдач по горному делу, на отношении коим постоянные на разъезды деньги должны быть выдаваемы наравне со столовыми деньгами, вперёд за месяц» [15, л. 21–25].

Мнение шефа жандармов, разделяемое генерал-губернатором Восточной Сибири, на подведомственной территории которого добывалась значительная часть всего русского золота, оказалось решающим в вопросе сохранения и финансирования жандармского надзора. В следующие годы Министерство финансов не предпринимало уже таких активных попыток прекращения ассигнования средств на жандармский надзор, чему есть достаточно простое объяснение. Дело в том, что в 1874 г. Горный департамент из ведения Министерства финансов перешёл в состав Министерства государственных имуществ. Соответственно, теперь уже это ведомство заведовало делами горной промышленности, в том числе и всем, что было связано с золотодобычей. Какое-то время ушло на вникание во все дела по горной промышленности, пока в начале 1880-х гг. уже со стороны этого министерства вновь не были подняты вопросы о целесообразности сохранения жан-

дармского надзора за золотыми приисками и его финансировании. В итоге Министерство государственных имуществ смогло решить вопрос в свою пользу, и во второй половине 80-х гг. XIX в. жандармские чины прекратили осуществлять надзор за деятельностью частных золотых промыслов в Сибири.

Реорганизация коснулась и жандармского ведомства. В августе 1880 г. 3-е отделение С.Е.И.В. Канцелярии было упразднено, а Отдельный корпус жандармов перешёл в подчинение созданного Департамента государственной полиции при Министерстве внутренних дел. Отныне жандармы больше занимались политическим сыском, что являлось следствием роста революционных настроений в российском обществе как внутри самой империи, так и за рубежом, в среде эмиграции. И теперь золотопромышленность в лучшем случае удостаивалась общей информации в ежегодных политических обзорах губерний, составляемых начальниками губернских жандармских управлений.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Существовало разное видение сути жандармского надзора. Министерство финансов считало, что спустя три десятка лет после его появления на золотых промыслах в Сибири в нём больше нет никакой надобности по причинам прекращения крупных волнений приисковых рабочих, отсутствию у жандармских чинов исполнительной власти и возможности использовать свои служебные отношения для корыстных целей. По мнению руководства финансового ведомства, с задачей наблюдения за золотыми промыслами могли справляться и другие чиновники, что приводило к ненужности посещения жандармами этих промыслов и необходимости прекращения финансирования этой их деятельности. У жандармерии была противоположная точка зрения. Так, жандармское начальство исходило из того, что на золотых промыслах по прежнему сохраняется множество проблем и опасностей, как для самих рабочих, так и для власти. Плохие условия быта рабочих, нечестность владельцев заведений по отношению к рабочим, незаконная добыча золота и его тайная продажа, запрещённая виноторговля – всё это требовало, как считало жандармское ведомство, активного вмешательства в эти вопросы ме-

стных жандармских чинов, якобы способных справиться с указанными проблемами. Исходя из проведённого исследования, можно предположить, что руководство Министерства финансов не видело положительного эффекта от жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири, в отличие от жандармского ведомства, отстаивавшего необходимость сохранения надзора.

В решении вопроса о сохранении жандармского надзора и министр финансов, и жандармское начальство прибегали к поддержке сибирских генерал-губернаторов как высших должностных лиц в регионе, перед которыми отчитывались местные жандармы по золотопромышленным вопросам. При этом стоит упомянуть, что у сибирских генерал-губернаторов были непростые отношения с жандармским ведомством с самого начала появления жандармских чинов в регионе. Поэтому неудивительно, что со стороны обоих генерал-губернаторов не последовало возражений на идею ликвидации двух жандармских должностей, находящихся на золотых промыслах в Сибири, и переложения их обязанностей на губернских жандармов. Однако затем, когда стал вопрос о прекращении разъездов жандармов по золотым промыслам, мнения генерал-губернаторов разошлись. Западно-сибирский генерал-губернатор поддержал эту идею и встал на сторону министра финансов, в отличие от восточно-сибирского его коллеги, выступившего против отмены жандармского надзора. В итоге окончательная ликвидация жандармского надзора произойдёт только в 1880-е гг., когда появятся новые для власти вызовы, и жандармерия будет использоваться в основном в качестве органа политического сыска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибиков Г. Н., Бакшт Д. А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 3 (41). – С. 16–24.
2. Бибиков Г. Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. – 2017. – № 2. – С. 166–171.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 39. Д. 314.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 541.
5. РГИА. Ф. 1286. Оп. 8: 1841 г. Д. 56.
6. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1619.
7. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 821.
8. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. / под ред. Н. В. Блинова и В. П. Зиновьева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. – Т. 1 : XVII в. – 1904 г. – 344 с.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1220.
10. О возложении на жандармских штаб-офицеров наблюдения за золотыми промыслами в Сибири : [именной, 1858, 23 апр.] // Полное собрание законов Российской империи : собр. 2-е. – Т. XXXIII : 1858. – Отд-ние 1 : от № 32629–33350. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1860. – С. 492. – [Док.] 33049.
11. Бакшт Д. А., Румянцев П. П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6 (44). – С. 5–10.
12. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 2932.
13. РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 75.
14. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 7. Д. 10437.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 41. Д. 267.
16. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10438.

Информация о статье

Дата поступления
10 марта 2019 г.

Дата принятия в печать
28 мая 2019 г.

Сведения об авторе

Румянцев Пётр Петрович – канд. ист. наук, доцент кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: petroom@mail.ru

Для цитирования

Румянцев П. П. Изменение характера жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью в 50–70-е гг. XIX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 2 (22). С. 43–51. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.43-51.

Article info

Received
March 10, 2019

Accepted
May 28, 2019

About the author

Petr P. Rumyantsev – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Department of Russian History of Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Postal address: 36, Lenina ul., Tomsk, 634050, Russia

E-mail: petroom@mail.ru

For citations

Rumyantsev P.P. Changing the Character of the Gendarms Supervision for the Siberian Gold Industry in the 50s-70s of the 19th Century. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2019, no. 2 (22), pp. 43-51. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.43-51 (in Russian).